

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Ю. Н. Конончук

Научный руководитель: О. В. Бодакова, заведующий кафедрой теории и истории права, кандидат юридических наук

Развитие современного общества характеризуется тем, что общественные отношения приобретают все более сложный характер, они становятся более динамичными и включают в себя все больше признаков, относящихся к различным сферам общественной жизни. На удивление, такие процессы привели к стремлению упростить правовое регулирование отдельных отраслей, в том числе и защиту прав и законных интересов в суде.

Действительно, в настоящий момент можно отметить отдельные тенденции развития судебной власти и судопроизводства в Республике Беларусь, главная цель которых – это приведение судебной системы к единой лаконичной форме, устранение внутренних противоречий в рамках правового регулирования их деятельности. Стоит отметить, что большинство нововведений касается непосредственно цивилистического (т. е. гражданского и хозяйственного) судопроизводства.

В общем и целом, в настоящее время можно выделить три основные тенденции развития судебной власти.

Первой и наиболее спорной является интеграция гражданского и хозяйственного процессов, а также разработка проекта единого Кодекса гражданского судопроизводства (далее – КГС). Объединение этих двух производств уже более пяти лет является актуальной темой для обсуждения не только среди научного сообщества, но и среди юристов-практиков, однако единая позиция по данному вопросу так и не найдена.

На наш взгляд, указанная тенденция имеет как ряд очевидных преимуществ, так и недостатков. С точки зрения теории права, гражданские и экономические правоотношения имеют одинаковую природу, их возникновение связано с гражданским оборотом. Поэтому, несмотря на специфику экономических отношений и отдельных категорий гражданских (брачно-семейные, жилищные и т. д.), они вполне могут рассматриваться в рамках одного производства. Также, изучая нормы Гражданского процессуального кодекса (далее – ГПК) и Хозяйственного процессуального кодекса (далее – ХПК), невозможно не отметить большое количество пересекающихся положений в части особенностей возбуждения производства, рассмотрения дел в судах первой инстанции, вопросов предоставления доказательств и доказывания и т. д. Все вышеуказанное объясняет целесообразность внедрения единого КГС.

Данная мера, в первую очередь, сократит законодательный массив, а также снимет некоторые вопросы касательно определения подведомственности дел, требований, предъявляемых к исковым заявлениям, жалобам, процессуальных

сроков. Кроме того, разработка единого кодекса на основе ГПК и ХПК будет способствовать устранению законодательных пробелов в двух судопроизводствах. Так, например, ХПК содержит указание о возможности подачи заявления в электронном виде, что значительно упрощает процедуру подачи и в целом довольно прогрессивно, но в ГПК такое указание отсутствует.

Однако, изучив проект КГС, мы делаем вывод о том, что на данном этапе этот проект содержит достаточное количество неточностей и пробелов, в том числе в отношении отдельных определений и терминов. Например, не до конца верно дано определение иностранным лицам, в соответствии с проектом к ним не относятся лица без гражданства и беженцы, также сомнительным является подход к определению участников гражданского судопроизводства. На наш взгляд, классификация участников на лиц, участвующих в процессе, представителей и иных участников процесса в корне неверна, можно сказать даже не логична, поскольку как в гражданском, так и в хозяйственном процессе представители могут выступать в качестве стороны судебного разбирательства и осуществлять соответствующие права. Рассмотрение отвода судьи на самого себя также не представляется объективным.

Таким образом, тенденция на сближение гражданского и хозяйственного процессов нам видится закономерной и целесообразной, такие процессы уже давно находят отражение в мировой практике и имеют положительные результаты. В настоящий момент соединение двух процессов пока не представляется возможным ввиду недостатков проекта Кодекса гражданского судопроизводства с точки зрения теоретической базы и возможностей практического применения.

Второй тенденцией развития судебной власти является возвращение к кассационному производству. Предполагается, что кассация будет введена как дополнительное звено в гражданский процесс также, как сейчас это функционирует в хозяйственном процессе.

На наш взгляд, кассационная инстанция как в гражданском, так и хозяйственном процессе является излишней по следующим причинам.

В порядке кассации может быть обжаловано только решение суда, вступившее в законную силу, однако пересмотр судебных вступивший в силу судебных решений является также предметом надзорного производства. Рассмотрим, как данные инстанции разграничиваются в хозяйственном судопроизводстве: в обеих инстанциях основная деятельность суда направлена на проверку правильности применения норм материального и процессуального права, за исключением того, что суд кассационной инстанции также проверяет соответствие выводов суда обстоятельствам дела и представленным доказательствам. При этом в апелляционной инстанции дело и так рассматривается повторно и суд устанавливает факты и обстоятельства, имеющие значения для дела, рассматривает старые и принимает новые доказательства. То есть функция кассационной инстанции по проверке соответствия вынесенного решения фактам и доказательствам может быть полностью перенесена в апелляционную инстанцию, и тогда существование

кассации, как второй инстанции пересмотра вступивших в силу судебных решений, полностью теряет свой смысл.

Поэтому, мы считаем, что наличие кассационной инстанции в целом нецелесообразно как в гражданском, так и в хозяйственном судопроизводстве.

Третья глобальная тенденция заключается во внедрении в судопроизводство электронных документов, электронных доказательств и новых технологий. Наиболее актуальными являются вопросы допуска цифровых носителей данных в качестве доказательств. Мы считаем, что на современном этапе доказательства на цифровых носителях могут составлять наибольший пласт доказательств в процессе в целом, так как все большее количество фактов может быть отражено в электронном документе, фотографии, видео- и звукозаписи, и для их эффективного использования необходимо подробно урегулировать критерии допустимости таких доказательств и порядок их принятия судов в законодательстве.

Еще одним актуальным вопросом в рамках данной тенденции является использование новых технологий при извещении участников процесса и непосредственно при его проведении. Так, например, в последние годы извещения могут быть направлены в виде сообщений по номеру телефона, на электронную почту и т. д. Это значительно упрощает работу секретаря суда и в некоторых ситуациях более эффективно, чем уведомление почтовым отправлением, в особенности, когда место жительства или нахождения лица неизвестно. Однако вслед за этим, мы считаем, что в законодательство должна быть введена обязанность участников уведомлять суд об изменении номера телефона или электронного адреса и примечание о том, что участник может ссылаться на отсутствие надлежащего извещения, если докажет, что данный номер телефона или электронный адрес ему уже не принадлежит либо давно не используется им и был известен суду по ошибке.

Правосудие в Республике Беларусь развивается стремительными темпами и, несмотря на свою относительно недолгую историю, не отстает в развитии от судебных систем большинства развитых стран. Рассмотренные тенденции при их грамотном внедрении будут способствовать повышению оперативности и доступности правосудия, улучшению его качества и эффективности, реализации задач и целей судопроизводства, совершенствованию средств судебной защиты.

Список использованных источников:

1. Вопросы развития информатизации правосудия обсудили в ходе VII международной научно-практической конференции «Информационные технологии и право» [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://court.gov.by/ru/justice/press_office/a6258c90af904365.html. – Дата доступа: 25.11.2022.

2. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 янв. 1999 г., № 238-З : принят Палатой представителей 10 дек. 1998 г. : одобрен Советом Республики 18 дек. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 27.05.2021 г. № 113-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики

Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

3. Проект кодекса гражданского судопроизводства [Электронный ресурс] // Режим доступа : <https://forumpravo.by/publichnoe-obsuzhdenie-proektov-пра/forum15/16857-proekt-kodeksa-grazhdanskogo-sudoproizvodstva-respubliki-belarus>. – Дата доступа: 22.11.2022.

4. Скобелев, В. П. К вопросу о разработке единого процессуального кодекса для рассмотрения гражданских и экономических дел / В. П. Скобелев // Научно-практический журнал «Право.by». – 2016. – № 2. – С. 42–50.

5. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 15 дек. 1998 г., № 219-З : принят Палатой представителей 11 нояб. 1998 г. : одобрен Советом Республики 26 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 27.05.2021 г. № 113-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.